

УДК: 15.01.09 (159.9)

DOI: 10.25629/ RMPJ.2024.01.10

**БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ТЕПЛОВ: ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ МОМЕНТ
ОДАРЁННОСТИ И СПОСОБНОСТИ****Шабанов Л.В., Лычагина С.В.**Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации**Аннотация**

Представленная работа посвящена жизни и деятельности Бориса Михайловича Теплова – выдающегося психолога, педагога, психофизиолога, теоретика и практика в области психологии индивидуально-психологических различий, способностей и одарённости. В тексте представлены данные его биографии, этапы формирования области научных интересов, указаны основные труды. Отдельно отслеживается его заочный спор с фашисткой психофизиологической школой Третьего Рейха. Уделено внимание военно-профессиональной работе Б.М. Теплова в 1930-е гг. Разбираются основные подходы к методу индивидуальных психологических особенностей, а также работы, связанные с исследованиями способностей и одарённости. Рассмотрены взгляды Теплова на проблемы восприятие цвета и звука, его интерпретации понятия «дифференциальный момент», благодаря которому были заложены основы информационного воздействия на противника в годы Великой Отечественной войны. В научной работе послевоенного периода жизни рассматривается работа Теплова по обоснованию нового раздела в науке человекознания – дифференциальной психологии. Дана новая трактовка определения истории психологии как науки о развитии системы логики психологических наук. Отдельно рассмотрена проблема наличия общих свойств темперамента (природного дара), которые никак не гарантируют общей реализации способностей к деятельности (социального момента). В финале обсуждается наследие Б. М. Теплова и ценность его работ, оказавших сильнейшее влияние на развитие психологической науки в России и мире.

Ключевые слова

Борис Михайлович Теплов, цветоощущения, звуковосприятие, индивидуальные различия, способности, одарённость, дифференциальная психология

Об авторах

Шабанов Лев Викторович, профессор кафедры общей и прикладной психологии, доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент

Лычагина Светлана Викторовна, доцент кафедры общей и прикладной психологии, кандидат педагогических наук, доцент

«Психология»**Б.М.Теплов**

Борис Михайлович Теплов (9.10.1896 – 28.09.1965) психолог, психофизиолог, педагог и инструктор, специалист по светомаскировке и исследователь музыкального воздействия на сознание и бессознательные процессы. Его называли мастером качественного психологического анализа и человеком, доказавшим, что нет и не может быть двух одинаковых людей. К советам Теплова прислушивались учителя музыки и представители Ставки Верховного Главнокомандующего. Теплов – Кавалер Ордена трудового Красного знамени, а медаль «За оборону Москвы» ему вручил лично И.В. Сталин. Авторитет Теплова в области практических психологических исследований не подвергался сомнению, хотя сам Борис Михайлович всю свою жизнь мечтал стать профессиональным пианистом [1, с. 5-13]. Ещё один интересный факт. В год рождения Теплова в городке Орша Могилёвской губернии появился на свет «Моцарт психологии» Лев Семёнович Выготский (17 ноября 1896).

Введение

Борис Михайлович родился в Туле. Дед Теплова получил потомственное дворянство и стал директором гимназии в чине генерал-майора, отец, Михаил Владимирович Теплов, был известным инженером и почётным гражданином города. В 1911 г., после смерти Льва Николаевича Толстого, его пригласят в проект реконструкции особняка писателя в Красную поляну для создания музея Толстого. Но вернёмся к Теплову Борису Михайловичу.

Он рано потерял мать, при этом отец достаточно быстро повторно женился. Детство перестало быть беззаботным и маленький Боря, страдая от присутствия чужой женщины, мечтал поскорее покинуть родовое гнездо. Учась в гимназии, он в совершенстве овладел французским и немецким языками и параллельно прошёл курс в музыкальной школе по классу фортепьяно. С этим багажом юный Теплов отправился в Москву, где в 1914 г. поступил в Московский университет на философское отделение историко-филологического факультета.

Судьбоносное событие произошло в 1915, когда Борис Михайлович отправился на экскурсию в недавно открывшийся Психологический институт, где познакомился с Георгием Ивановичем Челпановым, который и станет его «крёстным отцом» в психологической науке.

Однако свои коррективы вносит Первая мировая война. В 1916 студента Бориса Теплова призывают на службу, он проходит школу прапорщиков и попадает в части Западного фронта. Принимает участие в боевых действиях и зарабатывает авторитет у своих однополчан.

Февральская революция принимается в войсках крайне противоречиво. Так называемый «Приказ №1», принятый Временным правительством 1 марта 1917 г. серьёзно ослабил армию, и подразделения держались только на авторитете выборных командиров. Свою командирскую должность получил и Теплов, которого в октябре 1917 г. выбрали в комсостав.

То, что Первая Мировая война, стала первой, но не последней войной уже было очевидно, в России начинался острый политический кризис, который привёл в итоге к интервенции и гражданской войне. Теплов же в это время вернулся в Москву и с января 1918 г. работал помощником секретаря Тверского участка народного суда г. Москвы, заочно продолжая учёбу в Московском университете у профессора Челпанова.

В феврале 1919 г. он снова мобилизован в ряды Красной армии, был направлен на учёбу в Высшую школу маскировки, которую с успехом окончил в 1921 (параллельно с этим окончив и университетский курс). По окончании гражданской войны, Теплов остаётся в РККА и продолжает заниматься проблемами маскировки. В 1925-1928 гг. в журнале «Война и техника» выходит серия статей Б.М. Теплова по психологическим основам маскировочной техники

(зрительные иллюзии и маскировка; защитные свойства фона, условий, погоды, освещения; маскировка фортификационных сооружений и орудий полевой артиллерии) [2, с. 344-345]. Как начальник отдела опытных станций маскировки Теплов проводит исследования в структурах и научных учреждениях Красной Армии, где он пробудет до 1933 г.

Дифференциальный момент

В 1933 г. в звании комбрига он увольняется в резерв, не ведая, что впереди его ждёт Вторая мировая война, точнее Великая Отечественная. Но это впереди, а пока начинается главная работа Теплова, его цель и главное достижение – сближение психологической науки с реальной практикой повседневной жизни [3, с. 495-498].

Ещё в 1929 г. он подключается к исследованиям НИИ Общей и педагогической психологии АПН СССР Психологического института Московского университета, который с 1933 г. стал для Теплова основным местом работы.

Его диссертация по проблемам цветоведения (восприятие цвета) в психологии была защищена в интересах Красной Армии (1930), но теперь проблематика исследования восприятия цвета дополняется работами по восприятию слуха – сказывается музыкальное образование и любовь к музыке вообще (Теплов исследует психологию музыкального переживания и феномен воздействия звука и ритма на слушающего человека).

В 1937 г. выходит первое издание знаменитого учебника «Психология», но пока это «методичка для взрослых» – Борис Михайлович пишет книгу на основе своих лекций для преподавателей музыки. Эта же работа будет отражена в докторской диссертации, которую Б.М. Теплов поедет защищать в Ленинград (1940).

Докторская была не просто посвящена музыкальным способностям, в ней рассматривалась более конкретная проблема – особенности ощущений и совокупность способностей как *музыкальность*. Качество музыкальности оценивались через дифференциальный момент – т.е. момент давления внешних сил, воздействующих на формирование личности, увеличивающий индивидуальные различия в части ощущений и восприятия сигнала.

Теплов доказывал, что все общественно необходимые свойства могут быть у каждого человека, но эти свойства не одинаковы. Есть «качественные различия» – своеобразие способностей и «количественные различия» – степень и уровень этих способностей. Так была раскрыта сложная опосредованная зависимость развития способностей от природных задатков: способности человека формируются в деятельности по специфическим психологическим закономерностям, определяемым фактором индивидуальности [4, с. 187-193].

Итогом докторской стала публикация в 1941 г. программной статьи «Способности и одарённость» [1, с. 15-42] – собственно последней научной работы Теплова в мирное время.

Против фашизма

С начала войны Борис Михайлович вступает в ряды народного ополчения. *«В белоснежных полях под Москвой»* Теплов занимается вопросами маскировки передовых частей и инженерных коммуникаций, параллельно делая наброски для будущей книги о мышлении военачальников. Вскоре Теплова откомандировали в психологический институт, где он проработает в общей сложности 10 лет [5, с. 139-152]. Но пока шла оборона Москвы, Борис Михайлович публикует в журнале «Советская педагогика» статью *«Бунт звериного инстинкта против человеческого разума»*, в которой подвергает разгромной критике фашистскую психологическую школу Эриха Рудольфа Йенша.

Йенш возглавил психологический факультет в Марбургском университете после того как выступил инициатором открытого письма, известного как «Заявление профессоров о поддержке Адольфа Гитлера и национал-социалистического государства» (11.11.33). Сторонник нацизма, психофизиолог Йенш, известный исследователь эйдетической памяти умер ещё в 1940 г., но оставил после себя страшное наследие в виде теории о двух биотипах людей (Базедовидный тип – со сложными и яркими образами последовательных воспоминаний и Тетановидный тип – со слабым произвольным контролем памяти).

С 1934 г. доктор Йенш начал формировать идеологию Министерства пропаганды III Рейха в области психологии, психофизиологии и психиатрии. Базедо-типы, обладали хорошо интегрированной физиологией, их отбирали на административные и командные должности как носителей нордического характера. Они вели наблюдение за общественностью, занимались политическим сыском и пропагандистской работой. Их цели заключались в контроле и пластичном воздействии на массовое сознание большинства Тета-типов (унтерменшей), которыми управляли через систему массовых коммуникаций, структуру общественного питания и бытового содержания, подавляя или возбуждая активность щитовидной железы для психофизиологической дезинтеграции в области эмоционально-волевых процессов. В итоге такой селекции из общей массы Тета-населения «отсеивался» так называемый «Коллективный тип», склонный к растворению своей индивидуальности в группе, расщепляющий и подчиняющий себя интересам группы, которая может быть враждебна германской нации – таких «лечили» трудовой повинностью в концлагерях. Ещё ниже из «Тета» выделялся «Дезинтегральный тип» – дегенеративный недочеловек, вообще неприемлемый для будущей империи арийцев (*такой диагноз становился «путёвкой» в лагерь смерти*).

По своей социал-дарвинистской сути концепция Йенша напоминала антиутопию О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932), где уже была описана физиологическая фабрика по выращиванию эмбрионов типа «Альфа» (*класс господ*), «Бета» (*охранники*), «Гамма» (*учёные и инженеры*), «Дельта» (*функционеры и слуги*), «Эпсилон» (*беспольные рабочие особи*), – теперь эта идея получила научное обоснование, государственную поддержку и общественное одобрение.

Для Теплова – это была принципиальная методологическая война. Йенш тоже работал на выделение индивидуальных способностей, но Теплов работал с индивидуальностью, чтобы её развивать, а Йенш – для того чтобы подавлять.

Ум полководца

Победа под Москвой в 1942 г. ещё не была победой в войне, но враг уже откатился на запад. В том же 1942 Теплов публикует большую статью «Ум полководца» [1, с. 223-306]. Эта работа получила высокую оценку как в Ставке Верховного Главнокомандующего, так и в штабах на фронтах. В личной беседе с Тепловым Сталин отметил важность главной способности военачальника – талант к охвату целого при одновременном внимании к деталям, что рождает умение предвидеть действия противника. Кроме того, Теплов наглядно показал, как с помощью «смещения» абсолютно противоположных качеств мышления и психических состояний (*быстрота и неторопливость, гибкость и устойчивость, осторожность и отвага*) рождается формула победы.

Второе расширенное и дополненное издание вышло в 1943 г. под названием «Ум и воля военачальника». Здесь, к уже имеющимся материалам было дано расширение, посвящённое интеллектуальным свойствам и их сочетательному единству с волевыми и эмоциональными моментами. Третье издание – «К вопросу о практическом мышлении: опыт исследования мышления полководца на военно-историческом материале», где Теплов проиллюстрирует историческими примерами проблематику разностороннего развития «практического мышления» военачальника, выйдет в свет весной 1945 г. [2, с. 345-346].

Общим выводом станет аргумент дифференциального момента. Способности «отыскиваются» через дифференциальный анализ деятельности, всегда имеющей общие моменты.

Успешность деятельности зависит от комплекса способностей, которые, составляя одарённость, могут взаимно дополнять и даже заменять друг друга в широких пределах компенсации одних другими [6, с. 152-161].

Крымская операция

Ещё в 1942 г. Теплов по просьбе Ставки возвращается к работе по психологии восприятия звука. История его разработок стала легендарной и вошла во многие учебники по ведению агитации и пропаганды. Шёл 1944 год. – Перед войсками Красной армии стояла задача освобождения Крыма, но с представленными планами грядущего наступления категорически не соглашался сам Сталин. Верховный считал, что взятие Крыма «в лоб» потребует от войск огромного напряжения и приведёт к неоправданно высоким жертвам. Крымская освободительная операция должна была получить не только мощную военно-техническую подготовку, но и грамотно развёрнутую психологическую базу, потенциал которой должен был быть направлен на слом воли окопавшегося в Крыму противника.

На встрече со Сталиным Теплов сделал короткий доклад о своей довоенной работе касательно музыкальных способностей и проблемы восприятия музыки. Далее прошла проработка особенностей музыкального вкуса немецких, австрийских и румынских военных, было проведено ранжирование музыкальных переживаний и отдельное исследование воздействия музыки и ритма на подсознание слушателя. – В ход пошёл и «дифференциальный момент». Им стал популярнейший в СССР певец и композитор Александр Вертинский, который в марте 1943 г. вернулся на Родину и смог составить список «воздействующей» на солдат и офицеров противника музыки. Дело в том (и Вертинский это знал), что Гитлер после Сталинграда пересмотрел отношение к лёгкой и развлекательной музыке – запрещалось буквально всё. В опереттах из развлекательного ещё оставалась «Весёлая вдова», а в лирической композиции из разрешённого репертуара – только «Лили Марлен» (за исполнение «культурно-неполноценного» джаза музыкантов и вовсе отправляли в Гестапо).

Освобождение Крыма, начавшееся с не слишком результативного броска на прорыв Перекопа и форсирования Сиваша (31 октября – 11 ноября 1943) было остановлено. Красная армия стабилизировала фронт и перешла к обороне. Зато вплоть до 8 апреля 1944 на всю группу войск (5 немецких и 7 румынских дивизий), удерживающих Крым, началось вещание развлекательно-пропагандистских программ, где наряду с популярными мелодиями и ритмами, включались шуточные передачи, в которых постоянно проскакивало слово «эвакуация».

Сама идея принадлежала Сталину. Он считал, что включение этого слова сначала в эфир, затем в разговоры солдат и офицеров, в систему периферийного внимания командиров, а потом и в образ мышления – начнёт сказываться на качестве оперативных решений вермахта.

Смешные анекдоты и песенки в стиле «я жду тебя домой» или «давай сбежим с тобой подальше» соединялись в один единственный контекст: «Эвакуация». Тем более, что в новостях с фронта Красная армия брала города на побережье уже не Азовского, а Чёрного моря (сначала песня «Давай закурим» сообщила о взятии Николаева, а потом джаз-оркестр Леонида Утёсова пел про Мишку-Одессита). Общий дух 17-армии под командованием генерала Э. Эйнеке оставлял желать лучшего – командование ещё в феврале разработало план «Адлер» (об эвакуации войск), однако Гитлер настаивал на продолжении обороны полуострова, резонно считая, что оставление Крыма приведёт к выходу из антисоветской коалиции Болгарии и Румынии. 1 мая 1944 г. Эйнике был вызван в ставку Гитлера и освобождён с поста командующего крымской группировкой, на его место был назначен генерал К. Альмендингер. Но ситуация уже вышла из-под контроля. 12 мая Крым был полностью освобождён.

Логика психологии

После войны Теплов вновь встречается со Сталиным. На этот раз обсуждался вопрос о включении в школьную программу новых предметов – психологии и логики. Сталин, как и большинство гимназистов и семинаристов, учился логике по учебнику Челпанова – первого и главного учителя Теплова. После утверждения планов Бориса Михайловича ставят на новый участок – в Академии общественных наук (АОН) при ЦК Коммунистической партии Союза ССР (нынешняя РАНХиГС при президенте РФ) открывается Кафедра Логики и Психологии.

3 декабря 1946 г. выходит постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе», и Теплов, отталкиваясь от своего довоенного учебника, меняет формат «методички для взрослых» на учебник для школьников. С нового 1947 г. он будет отрабатывать материал и четыре года преподавать психологию в одной московских школ.

В это же время выходит его работа «Психологические вопросы художественного восприятия», в которой он ещё раз подчёркивает ценность индивидуального подхода к человеку [1, с. 306-312]. Способности – это индивидуальные психологические особенности, отличающие одного человека от другого, и не сводящиеся к знаниям, умениям, навыкам. Этот постулат подтверждается ещё одной работой тех лет – «Психология музыкальных способностей» [1, с. 42-222].

Параллельно с практикой в школе и работой на кафедре в АОН, Теплов в период 1949-1951 гг. становится заведующим кафедрой психологии философского факультета МГУ, вместо Сергея Леонидовича Рубинштейна, ушедшего в отставку (Теплов в свою очередь передаст кафедру Алексею Николаевичу Леонтьеву).

Главным делом Бориса Михайловича на этом поприще стала разработка курса лекций по «Истории психологии». Он читает не просто первый интегрированный в систему советского высшего образования полный курс истории психологии от античности до начала XX в. Это первый курс, где была представлена не только борьба философских идей и история накопления знаний, но и история развития системы *логики психологических наук* [7, с. 18-23]. Вместе с тематическими планами и рабочими программами выходят статьи о психологических взглядах А.И. Герцена и В.Г. Белинского, о начале практических системных исследований в области человекознания И.М. Сеченова и Н.Н. Ланге. Семинары по истории психологии ведёт за мэтром не менее именитый учёный – Пётр Яковлевич Гальперин.

Дифференциальная психология

В 1950-м г., после «Павловской сессии», организованной К.М. Быковым и А.Г. Ивановым-Смоленским – сторонниками замены психологических наук на психофизиологические, Б.М. Теплов открывает лабораторию по изучению свойств нервной системы человека и их психических проявлений. Актуализируя начатый в 1941 г. спор с теперь уже сбежавшими в США и Канаду учениками доктора Йенша.

Опираясь на идеи И.П. Павлова о свойствах типа нервной системы, Теплов совершает своеобразную революцию метода психологии. С одной стороны, он изучает конкретно те свойства, которыми различаются индивиды (реализуя аналитический подход), но с другой – проводит типологию, классифицируя наборы различий, чтобы объединять испытуемых в группы (совершая синтетический подход) [8, с. 87-101]. В конечном итоге возникает определённое «слияние» анализа и синтеза в виде особого метода, где эксперимент не является основным мерилом валидности полученных результатов, а соотносится с методами наблюдения (внелабораторного, в естественных условиях) и изучения продуктов деятельности (текстов, рисунков, высказываний, пластики тела, поделок и пр.); от своих сотрудников Борис Михайлович всегда требовал, чтобы рядом с количественными методами статистики всегда присутствовали – качественные.

Работа Теплова шла вместе с Владимиром Дмитриевичем Небылицыным, специалистом в области изучения темперамента. Именно их исследования ярко демонстрировали факт, что

наличие общих свойств в областях коры головного мозга, никак не гарантирует их общей реализации во внешней деятельности. Была выявлена обратная связь между силой нервной системы и её чувствительностью. Иными словами, слабость – это не только низкая работоспособность нервной системы, но и её высокая чувствительность, и т.о. слабость имеет компенсацию высокой реактивности [9, с. 19-28]. Низкая чувствительность – эта одновременно и высокая выносливость, которая компенсируется неторопливостью в сочетании с длительной работой в условиях монотонии.

Таким образом, ценность разных полюсов одинакова и для силы, и для слабости, и для подвижности, и для инертности. Возникает вопрос о выравнивании качественно-количественных показателей способностей. Одинаковая успешность, которую достигают разные люди есть разные компенсации свойств неодинаковой выраженности и различного качества развития. Именно из этих особенных сочетаний и возникает индивидуальный стиль деятельности.

Если обратиться к учению И.П. Павлова о том, что наличная нервная деятельность является «сплавом» врождённого типа нервной системы и прижизненно формирующихся условно-рефлекторных связей, то для Теплова было понятно, что врождёнными могут быть лишь некоторые физиологические предпосылки психических особенностей, их задатки. Остальная наследственность и природность (*вроде бы одинаковая для всех*), уже в период внутриутробного развития плода получает слишком индивидуальную направленность в развитии чувствительности (дифференциальный момент давления внешней и внутренней среды).

Закономерность обратной корреляции между силой нервной системы и чувствительностью позволила сделать вывод о том, что выявленные психологические проявления типологических свойств и являются созидательной силой характера поведения: *свойства нервной системы ↔ психологические свойства личности = деятельность* [10, с. 36-49]. Значит, для лучшей организации процесса деятельности (*научная организация труда*) необходимо учитывать не только различия между людьми (*социология труда*), но и свойства их нервной системы – т.е. адаптация не человека к труду, а труда к человеку.

В 1957 г. по итогам многолетних исследований выходит в свет монография «Исследование индивидуально-психологических различий» [2, с. 137-168], а в науке появляется новое направление – *дифференциальная психология*.

Впрочем, почивать на лаврах не приходилось, Теплов продолжал не только исследовательскую, но и организационную деятельность: с 1956 по 1967 гг он издаёт сборники статей «Типологические особенности высшей нервной деятельности человека», с 1958 по 1965 – работает на посту главного редактора журнала «Вопросы психологии», а в 1961 г. публикует свой фундаментальный труд «Проблемы индивидуальных различий» [2, с. 5-190].

Работа «О методах психологического исследования» [2, с. 280-317] стала своеобразным научным завещанием Теплова. Борис Михайлович умер 28 сентября 1965 года.

Наследие

Самой значимой данью памяти Б.М. Теплова стал изданный в 1985 г. двухтомник «Избранные труды». Книга «Ум полководца» издавалась и переиздавалась десятки раз, а самый знаменитый – учебник «Психология для средней школы» пережил не только отмену преподавания психологии в школах, но и Советский Союз (последнее по счёту издание вышло в 2024).

Среди учеников Бориса Михайловича Теплова можно выделить целую плеяду хорошо известных учёных: Э.А. Голубева, Н.С. Лейтес, В.Д. Небылицын, И.Н. Равич-Щербо, В.М. Русалов, Л.И. Уманский.

Среди последователей принципов дифференциальной психологии можно отметить Е.А. Климова и В.С. Мерлина, разработавших проблематику индивидуального стиля деятельности в рамках психологии труда.

Педагогику индивидуально-психологических различий изучал знаменитый педагог-психолог Б.П. Никитин, который расширил понимание педагогической части понятия Зоны ближайшего развития и, опираясь на работы Теплова об исследованиях индивидуально-психологических различий, ввёл специфическое понятие НУВЭРС (необратимое угасание возможности эффективного развития способностей).

Борис Михайлович Теплов остаётся одним из самых авторитетных методологов психологии, как теоретик и практик, рассуждая об индивидуальных психологических особенностях личности, он указывает направление развития изучения субъектности и рефлексии [11, с. 148-156]. Как педагог Теплов оставил после себя большую научную школу комплексного изучения способностей и одарённости, как экспериментатор – расширил понятие о методах и надёжности выводов относительно перспектив общего и частного человекознания. Фундаментальность работ Теплова – факт, признанный как в Российской Федерации, так и за её пределами.

Библиография

1. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. I. М.: «Педагогика», 1985. 328 с.
2. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. II. М.: «Педагогика», 1985. 360 с.
3. Шабанов Л.В. Проблема мыслительных регуляторов рационализации и прокрастинации через гиперболическое дисконтирование // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. С. 495-498.
4. Ярошевский М.Г. Борис Михайлович Теплов – Учёный, Личность // Мир психологии. 2002. № 4. С. 187-193.
5. Лейтес Н.С. Широта одарённости, призвание, судьба (К 100-летию со дня рождения Б.М. Теплова) // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 139-152.
6. Ядрышников К.С. Переосмысление педагогического содержания работы Б. М. Теплова «Ум полководца»: кейс-технология как инструмент формирования практического правового мышления у обучающихся. // Педагогический журнал. 2016. № 6. С. 152-161.
7. Семёнов И.Н. Полифония творчества Б.М. Теплова в историко-методологическом и институциональном развитии Российской психологии (к 125-летию юбилею и 70-летию его школы дифференциальной психофизиологии) // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. Серия 14. Психологические науки. 2021. С. 17-25.
8. Ярошевский М.Г., Умрихин В. В. Формирование школы Б. М. Теплова как исследовательского коллектива // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 87-101.
9. Небылицын В.Д. Теплов как теоретик дифференциальной психофизиологии // Вопросы психологии. 1966. № 5. С. 19-28.
10. Лейтес Н.С. Б.М. Теплов и психология индивидуальных различий // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 36-49.
11. Шабанов Л.В. Высшая форма отражения и степень ясности рефлексии (рассуждение о субъектности) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2023. Вып. 4. С. 148-156.

**BORIS MIKHAILOVICH TEPOV:
THE DIFFERENTIAL MOMENT OF GIFTEDNESS AND ABILITY**

Shabanov L.V., Lychagina S.V.

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Forces
of the Russian Federation

Abstract

The work is devoted to the life and work of Boris Mikhailovich Teplov, an outstanding psychologist, teacher, psychophysicologist, theorist and practitioner in the field of psychology of individual psychological differences, ability and giftedness. The text presents the dates of his biography, the stages of formation in the psychological science. His correspondence dispute with the fascist psychological school of the Third Reich. Describe of the military professional work of B.M. Teplov in the 1930s. The main approaches to the method of individual psychological characteristics, works related to the research of abilities and giftedness. Teplov's views on the problems of perception of color and sound, his interpretation of the concept of "differential moment", thanks to which the foundations of information influence on the enemy during the Great Patriotic War were laid, are considered. The scientific work of the post-war period of life examines his works on the substantiation of a new area in the science of human studies - differential psychology. A new interpretation of the definition of the history of psychology as the science of the development of the system of logic of psychological sciences is given. The problem of the presence of common properties of temperament (natural gift), which in no way guarantee the general realization of abilities for activity (social moment), is considered separately. In the final, the legacy of B. M. Teplov and the value of his works, which had a strong influence on the development of psychological science in Russia and the world.

Keywords

Boris Mikhailovich Teplov, color perception, sound perception, individual differences, abilities, giftedness, differential psychology.